

В ту ночь Молчун перекинулся парой слов со старшим ламой, планируя на утро уехать, выразил свою благодарность за гостеприимство. И старший лама проводил его в комнату отдохнуть.

Планировка храма довольно запутанная, без сопровождения легко заблудиться. Чтобы попасть в другую часть храма, они вышли во внутренний двор. И там лампа старшего ламы погасла.

Стояла кромешная тьма, лунный свет лишь частично освещал двор. Старший лама пошел зажечь лампу, а Молчун остался стоять, глядя в небо.

Звездные ночи Тибете прекрасны, как далекая заветная мечта. Но старший лама жил тут с детства, видел это небо каждый день и каждую ночь. Он привык и не мог понять, что такое увидел там Молчун.

Лама зажег лампу и пошел дальше, но на полпути остановился, не слыша шагов позади. Молчун не сдвинулся с места, продолжая смотреть на звезды.

"Уважаемый гость, нам сюда", — вежливо окликнул его лама. Молчун, казалось, очнулся ото сна и спросил: "Духовный наставник, в вашем храме ведь есть комнаты для ста двадцати семи человек?"

Старший лама на мгновение опешил. В самом деле, в этом храме было ровно сто двадцать семь комнат. Он узнал об этом, когда впервые попал сюда. Помещения очень маленькие, но их точно сто двадцать семь. Вот только откуда Молчун мог об этом знать?

Старший лама кивнул и сказал: "Да". Молчун снова спросил: "Могу я осмотреть каждую комнату?"

"Уважаемый гость, зачем это вам..." Такой вопрос вертелся на языке старого ламы, но человеку, достигшему его степени самосовершенствования не пристало проявлять любопытство. Фантазии, мечты, любопытство — эти вещи не достойны его внимания.

Некоторое время старший лама молчал, пытаясь побороть искушение, и вдруг подумал, что, возможно, небеса послали ему Молчуна, чтобы испытать его стойкость. Он кивнул: "Хорошо".

"Мне знакомо здешнее небо, — Молчун словно разговаривал сам с собой. — Кажется, я уже был здесь, но очень давно. И смутно припоминаю, что оставил здесь что-то для себя в одной из комнат".

"Желаю тебе найти это", — ответил старший лама, чувствуя, как любопытство разъедает его сердце изнутри.

(На этом месте я подумал, что дело не в недостатке практики самосовершенствования ламы. Любой разговор с Молчуном — это сплошное искушение любопытством.)

В ту ночь они по очереди заходили и обыскивали каждую комнату. Старший лама не мог вспомнить, какая по счету оказалась той самой, но знал, что бродили по храму они около двух часов. Наконец, Молчун открыл очередную дверь, зашел и остановился.

Старший лама остался стоять позади, понимая, что там должно быть то, что искал его гость.

В комнате, куда они вошли, посередине стоял деревянный стол, заваленный мусором. Молчун расчистил его, и увидел высохший труп, головой лежавший на столе.

Мумифицированное тело, облаченное в одежды ламы, было полностью завалено старыми бумагами, тряпками и обломками дерева, поэтому они сразу его не заметили.

Старший лама был потрясен. Он даже представить не мог, что в одной из дальних комнат храма, куда заходили очень редко, может лежать мертвец.

Однако, все обитатели храма на месте, живы и здоровы. Кто же этот человек? Может, здесь умер кто-то из предыдущего поколения лам. Но почему его никто не искал?

"Это... это кто?" Старший лама больше не мог сдерживать желание задавать вопросы.

"Это лама Дэжэнь, мой друг. Не ожидал, что найду его мертвым".

"Лама Дэжэнь?" Это имя старшему ламе было незнакомо.

Молчун привел стол в порядок и обнаружил, что в руке мумии зажат свиток Священных текстов. Он развернул его, пробежал глазами текст, печально вздохнул и попросил старого ламу: "Пожалуйста, убери здесь. Надо похоронить тело Дэжэня, как положено. Я буду жить в этой комнате".

Старший лама не знал, что сказать. Храм, знакомый с детства, теперь казался ему чужим. Похоже, он об этом месте знал так же мало, как и о Молчуне, который сел читать свиток и перестал обращать на ламу внимание.

Он прожил в храме несколько месяцев. За это время старший лама старательно искал сведения об усопшем, и был удивлен, узнав, что лама Дэжэнь действительно служил в храме. Первая запись с упоминанием этого имени имела на самых первых страницах летописи храма. Просмотрев летопись дальше, старший лама обнаружил, что почти в каждом поколении лам был человек по имени Дэжэнь. И только в списках последнего поколения это имя отсутствовало.

Определенно, они нашли не самого первого Дэжэня. Но, если верить летописи, каждый лама по имени Дэжэнь брал себе ученика и давал ему такое же имя.

Что это? Еще одна странная традиция?

Похоже, имя Дэжэнь имеет какое-то важное значение для этого храма. В каждом поколении здесь должен служить лама с таким именем.

Должно быть, в той комнате они нашли тело последнего Дэжэня. Неизвестно, отчего он умер, но, видимо, ученика у него не было, поэтому в последнем поколении ламы с таким именем нет.

Почему так заведено в этом храме? Может быть, это место — не только храм? Поиски утомили старшего ламу. В дополнение ко всему он понял, что недостаточно усердно практиковал самосовершенствование и с трудом может контролировать свои эмоции. Но хорошо, что он заметил свой недостаток и смог его признать. К счастью, Молчун сам сказал, как связан с этим храмом, и не было нужды соблюдать вежливость и сдерживать любопытство.

Старший лама нашел Молчуна и прямо спросил его об этом.

И Молчун честно все рассказал. Похоже, он даже не собирался ничего скрывать.

(Когда я услышал это, чуть от обиды не заплакал. Подумать только, разоткровенничался с

ламой, которого пару недель знает. А мне из него каждое слово по капле выдавливать надо! Почему он так мне не доверяет?)

Молчун рассказал, что страдает странной болезнью: время от времени он забывает то, что случилось с ним в прошлом. Его разум способен хранить только воспоминания из раннего детства.

Но он на самом деле пришел из безлюдных заснеженных Гималаев. И там он узнал одну тайну. Вот только он скоро позабудет ее.

Давным-давно, перед тем, как он отправился в Гималаи, у него сложились хорошие отношения с ламой Дэжэнем. И они заключили соглашение. Через десять лет, когда Молчун вернется, он может забыть об их договоренности. Поэтому лама Дэжэнь будет ждать его в этом храме. Здесь Молчун, пока память его не подвела, расскажет ему все о своем путешествии в Гималаи, а лама Дэжэнь запишет это.

Старший лама долго обдумывал слова Молчуна. А когда понял суть происходящего, то его прошиб холодный пот.

Получается, срок в десять лет — вовсе не случайный ритуал. И каждые десять лет лама по имени Дэжэнь должен встречать странных гостей, приходящих из глубин Гималаев, и записывать их рассказы и воспоминания. Неужели храм построен специально для этого? Неужели тот, кто строил храм, знал, что каждые десять лет кто-то будет спускаться с гор и передавать некую тайну ламам с именем Дэжэнь?

Как жаль, что в этом поколении нет ламы с таким именем. Последний Дэжэнь не оставил после себя ученика и сам не дождался, когда вернется Молчун.

Возможно, Молчун был так откровенен со старым ламой, потому что понимал, что скоро все забудет. Он рассказал, зачем ушел в Гималаи.

Он искал одного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/2931425>